

Секция «Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

Деятельности и мотивы НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США

Wu Yanbin

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: wuyanbin1010@163.com

Администрация Байдена рассматривает укрепление системы альянсов как важное средство борьбы со стратегической конкуренцией между крупными державами. Одним из ключевых направлений является разрушение географических границ, сближение системы альянсов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе с системой альянсов в Евро-Атлантическом регионе и развитие связей между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Евро-Атлантическим регионом.

В коммюнике, опубликованном на Брюссельском саммите НАТО в июне 2021 года, говорится: “Мы укрепляем политический диалог и практическое сотрудничество с нашими давними партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе - Австралией, Японией, Новой Зеландией и Южной Кореей - для продвижения совместной безопасности и поддержки международного порядка, основанного на правилах.”[2]. В новой Индо-Тихоокеанской стратегии, опубликованной Белым домом в феврале 2022 года, говорится, что ЕС и НАТО уделяют все больше внимания этому региону (Индо-Тихоокеанскому региону), и что США “воспользуются этой возможностью для адаптации нашего подхода и будут координировать наши инициативы для повышения эффективности”[3]. В то же время США будут наводить мосты между Индо-Тихоокеанским и Евро-Атлантическим регионами, а также между Индо-Тихоокеанским и другими регионами, чтобы продвигать и возглавлять общую повестку дня посредством коллективных действий.

30 января 2023 года генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг посетил Южную Корею и встретился с президентом Южной Кореи Юн Сок Ёлем. Столтенберг подчеркнул важность объединения демократий-единомышленников для защиты основанного на правилах международного порядка, учитывая, что трансатлантическая и Индо-Тихоокеанская безопасность тесно связаны[7]. В тот же день он повторил: “То, что происходит в Европе, касается Индо-Тихоокеанского региона, то, что происходит в Азии, касается НАТО. Наша безопасность взаимосвязана”.

Затем Столтенберг посетил Японию и встретился с премьер-министром Японии Фумио Кисидой, после чего было опубликовано совместное заявление с изложением позиций по Корейскому полуострову, Восточно-Китайскому и Южно-Китайскому морям, Тайваньскому проливу и другим вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Стороны подчеркнули необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества между Японией и НАТО в целях реагирования на изменение стратегической обстановки[4].

Визит Генерального секретаря НАТО в Южную Корею и Японию является последним событием в сдвиге НАТО в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона в последние годы. Будучи наследием холодной войны, НАТО получила новый импульс в эпоху после холодной войны благодаря расширению своих стратегических функций, трансформации и

формированию внешних угроз, и сдвиг НАТО в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона можно рассматривать как проявление ее стремления к оправданию. Помимо этой внутренней мотивации, мощный подъем Китая и стратегическая конкуренция между США и Китаем, возникающая в результате сдвига американской стратегии в сторону Китая, являются важнейшими внешними факторами сдвига НАТО в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, который еще более ускорится в связи с началом российско-украинского конфликта в 2022 году. В декабре 2019 года в Лондонской декларации, принятой на саммите НАТО, было заявлено, что “растущее влияние Китая и его международная политика представляют собой как возможности, так и вызовы для НАТО и требуют совместного ответа как альянса”[5]. 25 ноября 2020 года в докладе НАТО 2030 Китай вновь был назван “системным противником полного спектра” (Full-spectrum Systemic Rival), и с тех пор этот доклад задает тон заявлениям НАТО, связанным с Китаем[1].

6 апреля 2022 года на встрече министров иностранных дел НАТО в Брюсселе впервые были приглашены министры иностранных дел четырех стран Азиатско-Тихоокеанского региона - Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии[6]. 29-30 июня в Мадриде, Испания, состоялся саммит НАТО 2022 года, на который впервые были приглашены главы четырех государств Азиатско-Тихоокеанского региона - Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии[8]. Можно прогнозировать, что взаимодействие между НАТО и странами Азиатско-Тихоокеанского региона станет более частым и более институционализированным.

Однако существуют ограничения для азиатско-тихоокеанского поворота НАТО. Первое ограничение - это ограничение собственного стратегического позиционирования НАТО. НАТО - это американско-европейский военный альянс, призванный защищать интересы региональной безопасности в Европе, в первую очередь против Советского Союза, а затем и России. Несмотря на стремление США расширить НАТО до актора, играющего важную роль в глобальных делах, европейская ориентация НАТО не должна меняться на фоне сложной обстановки в сфере европейской безопасности.

Второе - это ограничение стратегической идентичности НАТО. Чрезмерное расширение НАТО как региональной военной организации не только вызовет трудности в координации политики между ее внутренними членами, но и приведет к потере собственной стратегической идентичности НАТО.

И снова трудно заручиться поддержкой большинства стран Азиатско-Тихоокеанского региона в отношении азиатско-тихоокеанского поворота НАТО. В период после окончания холодной войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом сохраняется мирная и стабильная региональная обстановка, хотя по сравнению с другими регионами здесь много горячих точек безопасности. Как военный альянс, поворот НАТО в Азиатско-Тихоокеанский регион приведет к осложнению ситуации с безопасностью в регионе вплоть до конфронтации, что противоречит интересам большинства стран региона.

Смещение НАТО в Азиатско-Тихоокеанский регион явно направлено на Китай, что также оказывает геополитическое и безопасное давление на Китай, например, дальнейшее усиление интернационализации вопросов Тайваньского пролива и Южно-Китайского моря. На самом деле, сдвиг НАТО в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона - это в значительной степени динамичный процесс, на который Китаю трудно повлиять и еще труднее его контролировать. В этом контексте лучший способ для Китая противостоять

азиатско-тихоокеанскому сдвигу НАТО - это укрепление собственного потенциала противостоять внешним потрясениям и вызовам.

Источники и литература

- 1) Blessing J, Elgin K.K. NATO 2030: Towards a New Strategic Concept and Beyond. Washington, DC: Foreign Policy Institute/Henry A. Kissinger Center for Global Affairs, Johns Hopkins University SAIS, 2021.
- 2) Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. NATO's official website.
- 3) Indo-Pacific Strategy of the United States. White House. 11.02.2022.
- 4) Joint Statement. Issued on the occasion of the meeting between H.E. Mr Jens Stoltenberg, NATO Secretary General and H.E. Mr Kishida Fumio, Prime Minister of Japan. NATO's official website. 01.02.2023.
- 5) London Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in London 3-4 December 2019. NATO's official website.
- 6) Meeting of NATO Ministers of Foreign Affairs. NATO's official website. 07.04.2022.
- 7) NATO Secretary General addresses students in South Korea: our security is connected. NATO's official website. 30.01.2023.
- 8) NATO Summit 2022. NATO's official website. 28.06.2022 - 30.06.2022.